

Дело «Ералаша»

вечно, потому что оно верно

Сценарист Борис Грачевский обещает: детский тележурнал будет на наших телеэкранах круглый год

«Все не то! Все не так!» — с криками неся по катакомбному коридору киностудии имени Горького Борис Грачевский. Еле поспевая за ним, примерно как Пятачок за Винни-Пухом, я попыталась выяснить, чем же, собственно, не удовлетворил маэстро просмотр отснятых дублей очередного «Ералаша».

— Да потому что материал сырой, и у артиста, играющего американского бизнесмена, жуткие серые носки!

— Носки действительно — не фонтан, но дети, думаю, не заметят, — пытаюсь я успокоить Бориса Юрьевича.

— Дети не заметят?! Да они в сто раз внимательнее нас с тобой! Это раньше они на шмотки меньше внимания обращали, а сейчас...

Действительно, что же сейчас? Вот уж более двадцати лет Грачевский и его команда неизлечимо болеют своей детской кинематографической болезнью — «Ералашем». Помнится, я начала смотреть «Ералаш» в первом классе... И сегодня, как и двадцать лет назад, смеюсь, волнуясь, сопереживая его шkodливym и остроумным (порой умнее взрослых) героям.

— А говорят, что «Ералаш» погибает без денег...

— На фильм — есть. На зарплату — нет. Это наше обычное состояние, — признается художественный директор. — Чтобы не выглядеть бедным родственником на фоне остальных, я занимаюсь рекламой. Вот, например, скоро буду снимать ролик, где мужик бреется. И пусть он себе бреется, зато у нас деньги будут!

— А как же спонсоры?

— О чем ты говоришь?! Конечно, мы могли бы, как «Спокойной ночи, малыши!», публично расплакаться, устроить торжественные похороны «Ералаша». Но это не по мне. Пока я жив, будет жить и наш журнал. Скажу не для печати: нам иногда помогает мой сын. Он у меня начинающий бизнесмен. Все, что есть в этой комнате, всякие факсы-шмаксы приобретены на мои деньги.

— Как же вам удастся, не имея лишних денег, приглашать на съемки знаменитых актеров?

— Только по нашей дружбе и их любви к детям. «Ералаш» — это как бы лакмусовая бумажка душевности.

— Вы чего-нибудь боитесь?

— Больше всего в жизни я боюсь остановиться. Я просто обязан делать по шесть номеров в год, как это было и десять, и двадцать лет назад...

— А если не сделаете?..

— Детям стыдно будет в глаза смотреть. Но мы добились, что весь этот год на первом телеканале пройдет под эгидой «Ералаша». А следующий мы проведем на канале ТВ-6. Недавно мы выпустили несколько тематических подборок на видеокассетах: «Ералаш» о любви, о школе, о спорте.

— Чем новое поколение отличается от старого?

— Дети поумнели очень. Вообще мой любимый возраст — с 10 до 15 лет. С детьми надо уметь управляться, а у меня папа — массовик. У меня это врожденное.

— А как же те, кто младше десяти?

— По этим я не специалист. Они только и ждут, кто кого по башке треснет или у кого голова отвалится. Я с ужасом жду, когда они вообще перестанут читать и будут довольствоваться слюнявыми комиксами. Хотя и в «американизме» есть некоторые плюсы.

— Например...

— Вот вчера на заправке мне было очень противно выходить из машины и возиться с мерзким вонючим шлангом. Подбежал мальчик. Все сделал. Ему это пахло, и он заслуженно получил свои три тысячи. Это нормальный честный заработок.

— А если б ваши дети так зарабатывали?

— Ну и нормально! У меня дочка в школе научилась плести какие-то браслетики, с бисером, что ли... Так у них там целая система сбыта развернута. Пусть... Правда, денег я не видел.

— Как вы отбираете маленьких актеров для своих фильмов?

— Очень просто: ходим по школам, смотрим. Потом устраиваем просмотры здесь, на студии. Самых интересных приглашаем сначала на эпизодические роли. Все как в большом кино.

— Сколько у вас «звезд»?

— Это все равно что спрашивать: «Сколько у вас было женщин?» Не скажу! Понятие «звездности» в «Ералаше» очень относительно: дети ж растут, меняются. Есть сейчас у меня одна великолепная парочка, которая в рекламе про «Сникерс» снималась. Если взрослые актеры воспринимают друг друга спокойно (по крайней мере — на работе), то этих оставлять вместе просто нельзя: они от переполнения чувств постоянно щиплют друг друга, толкаются, раздают тумаки. Во время съемки режиссер только тем и занимался, что разводил их по разным углам. Ужас! Такие вот актеры.

— У вас никогда не возникало желания обратиться в «Ералашах» к большой политике?

— Послезавтра все забудут, кто такой был Жириновский, а я его, что, увековечивать должен? Я работаю с «вечными» темами... Но был и у меня этаким диссидентский опыт. В начале перестройки мы снимали сюжет — дети выбирали профессию, где было бы тепло, светло, сытно и делать ничего не надо. Выбрали комсомол. Сюжет имел оглушительный скандал. Со мной райкомовцы устроили разборки, потом что-то буркнул горком, но я успешно отвертелся.

Да и зачем НАМ, ДЕТЯМ, всякие политические игры? У нас своих игр хватает...

Беседовала
Анна АМЕЛЬКИНА.

Где появляется
Борис Грачевский —
там остается «Ералаш»